

Содержание

Благодарности.....	7
Старинная демонская легенда	13
Пролог.....	17
Глава 1	37
Глава 2	50
Глава 3	56
Глава 4	65
Глава 5	74
Глава 6	87
Глава 7	95
Глава 8	108
Глава 9	117
Глава 10	125
Глава 11	136
Глава 12	143
Глава 13	149
Глава 14	156
Глава 15	165
Глава 16	177
Глава 17	188
Глава 18	200
Глава 19	204
Глава 20	219
Глава 21	228
Глава 22	232
Глава 23	248
Глава 24	261
Глава 25	274
Глава 26	282
Глава 27	294

.....
* + Глава 28	302
* + Глава 29	315
* + Глава 30	320
Глава 31	329
Глава 32	346
Глава 33	355
Глава 34	370
Глава 35	380
Глава 36	394
Глава 37	399
Глава 38	412
Глава 39	421
Глава 40	431
Глава 41	440
Глава 42	447
Глава 43	464
Глава 44	476
Глава 45	490
Эпилог	501

Джессен

Благодарности

Я глубоко признательна бета-ридерам этого проекта: Шери Лорд, Малие Крамер и Мариэль Браун. И особенная благодарность Кристал Кук и Джессен Джудис, чьи замечания очень помогли истории Гола и Уны воплотиться в жизнь. Большое вам всем спасибо.

НОРТГАЛЛ

Нэкт-Мер

ВИКСЕТ-КРОН

ЭШЕРВУДСКИЙ ЛЕС

ВОДОПАД АРАГУА

Сильвантис

НИМИЙСКОЕ МОРЕ

ЛЮМЕРИЯ

Мородон

МЕРКОВЕРСКИЙ ЛЕС

Замок
Виндолек

Гадлизель

СОЛЬГАВИЙСКИЕ
ГОРЫ

Сердце Солзкина

МИРЛАНД

ОЗЕРО
МОРИН

Белладум

Ванглоза

ПОГРАНИЧЬЕ

Хелламер

ПЕЛАЗИЙСКИЕ
РАВНИНЫ

РЕКА СИНЕДОЛЬНАЯ

Мевия

Валла-
Доккер

ИзоС

МИДЛАНА

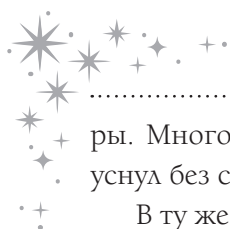
СТАРИННАЯ ДЕМОНСКАЯ ЛЕГЕНДА

Однажды бог ночи Нэкт увидел, как прекрасная юная фейри по имени Зарра собирает цветы под луной, и сразу же влюбился в нее. Он преклонил перед ней колени, пообещал вечную преданность и предложил свою руку. Зарра приняла ее.

Он поднял ее в ночное небо и показал удивительные небеса, черные глубины и просторы мира, какими видел их сам. Зарра тоже полюбила бога ночи. На лугу, где он впервые увидел ее, она устроила мягкое ложе из луноцвета, никтериний и примул. Каждую ночь он возвращался туда и любил ее.

Когда Зарра забеременела, она захотела пообщаться с будущим ребенком и поблагодарить богиню леса за благословение. Она отправилась в леса, которые когда-то называла домом, пообещав вернуться до рождения ребенка. Нэкт ждал ее.

Пока Зарры не было, богиня луны Люмера увидела, как Нэкт купается в горячем источнике, и возжелала его. Ей нужен был искусный любовник, чтобы ее красота ярче сияла. Но Нэкт отверг ее. Тогда ночью Люмера скрыла луну за облаками и в темноте соблазнила его, приняв облик Зар-

ры. Много раз она дарила ему наслаждение, пока он не уснул без сил.

В ту же ночь вернулась беременная Зарра. Она обнаружила обнаженных Нэкта и Люмеру в объятиях друг друга под лунным светом на ложе, которое сама создала. Ее сердце разбилось. Боль ее была столь велика, что она разлетелась на сверкающие осколки, освободив ребенка в миг агонии. Зарра рассыпала осколки своей души и тела по небу, чтобы Нэкт всегда помнил о красоте, которую он отверг, и о любви, которую потерял.

В полном отчаянии Нэкт скрылся в ночном небе, желая лишь быть ближе к духу Зарры и больше никогда не возвращаться на землю.

Дочь Зарры, родившаяся уже взрослой, убежала в лес. Ее появление на свет было отмечено болью и горем, а душа — охвачена одиночеством. Будучи дочерью ночи, она стремилась к темноте, чтобы найти в ней утешение. Так она нашла самую глубокую пещеру и укрылась от мира. И там разрыдалась.

Ее тихий плач услышал бог земли Викс. Сквозь камни его горного жилища ее печаль взывала к нему. Он нашел ее глубоко под землей, заключил в свои объятия и отнес к своему очагу в недрах земли, шепча слова сострадания и милосердия.

В первый день она не прекращала плакать, и он качал ее на руках, позволяя ей горевать. На второй день он предложил ей воду из своей огромной ладони, и она испила ее. На третий день он предложил ей хлеб, и она съела его.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Мизра, — ответила она.

На древнем языке ее имя означало одновременно «страдание» и «месть».

КОРОЛЬ ПРИЗРАКОВ

Викс улыбнулся:

— Сильное имя для сильной души.

Мизра прекратила плакать. На четвертый день и каждый день после этого ее любовь к Виксу росла все сильнее. Он посвятил свою жизнь ей, согревая ее темную душу. Вместе они произвели на свет множество детей — демонов огня, земли, тени и зверя, распространяя свою магию по миру.

Много-много лет спустя Викс обнимал Мизру на ее ложе, ведь она не была бессмертной. Когда настал час, он взял ее на руки и поднялся на спину своего дракона. Вместе они взмыли в звездную ночь, чтобы она стала ближе к своим матери и отцу. Там он прошептал обещание, пока ее душа покидала этот мир.

— Однажды, любовь моя, Люмера заплатит за свой обман. Ее потомки не будут сиять столь же ярко. Ее потомки падут, а наши возвысятся. И тогда наступит твое царствование... эпоха ночи.

Так эту историю рассказывают детям темных фейри, порождениям ночи, что ждут своей очереди править миром.

Пролог

УНА

Кап. Кап. Кап.

Я дернулась от острой боли, волной прошедшейся под лопатками, на месте отрезанных крыльев. Свернувшись в дрожащий комочек, прижалась щекой к сырому полу. Прикусила губу, чтобы не издать ни звука. Я не хотела, чтобы они вернулись.

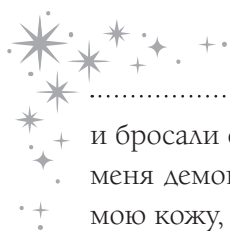
Кровь из открытых ран на спине тонкой струйкой стекала по ребрам на пол подземелья. Мое платье разорвали сзади, и оставшиеся доски прикрывали тело лишь местами.

Мне было все равно. Значение имела только боль — и попытки выжить.

Я рвано выдохнула. Единственным источником света было дрожащее пламя факела рядом с арочным входом в это крыло темницы. Если мрак рассеивался и в камере становилось светлее, значит, один из них шел за мной. Вот почему я боялась мерных шагов моих тюремщиков и держалась в тени.

Тело сотряс очередной приступ боли, но онемение уже охватывало его. Мин говорила, что так происходит с приближением смерти. Душа понемногу покидала мое тело.

Мерзкие существа с рогами и когтями, лишённые языков и ушей, много раз выволакивали меня из этой клетки

и бросали обратно. Выполняя чьи-то приказы, они кололи меня демоническим оружием, их темная магия пронзала мою кожу, разрывая меня изнутри.

Я больше никогда не увижу дом. Я умру здесь. Скоро.

Из горла вырвалось рыдание. Я всхлипнула и подавила его, по лицу потекли слезы.

— Ш-ш-ш, *basta met*. Ш-ш-ш.

Это произнесла старуха в соседней клетке. Все время, что я провела в этом проклятом аду, она держалась в тени. Теперь она прошаркала по каменному полу, протянула руку сквозь прутья и отвела грязные волосы с моего лица. Я же не могла пошевелиться от боли.

— *Sorka, lillet*. — ласково шептала она на языке демонов, глядя меня по голове. — *Ora est miyett, lillet*.

— Я не понимаю.

Мой голос сорвался — горло охрипло от криков.

Наконец я сумела повернуть голову и впервые разглядела соседку. Кожа да кости. Темные волосы тусклыми прядями обрамляли иссохшее лицо. Но глаза сияли неожиданным цветом — насыщенным оттенком фиолетового.

Я скользнула взглядом по ее плечам и не обнаружила крыльев. Должно быть, их отрезали, как мои, впрочем, рогов у нее тоже не было. Острые ушки были маленькими и изящными, а не длинными и бросающимися в глаза, как у большинства темных фейри.

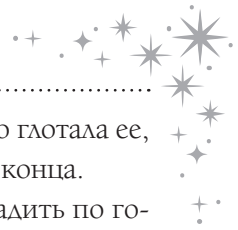
Но почему она разговаривает на демонском языке?

Старуха протянула между прутьями глиняную чашку. Но как только я потянулась за ней, спину пронзила резкая боль.

— Ай! — вскрикнула я и съежилась.

— Ш-ш-ш.

Она приподняла мою голову и помогла попить. Мутная вода была с песком и отвратительно пахла, но оказалась бла-

женством для моего пересохшего горла. Я жадно глотала ее, подавившись всего один раз, пока не допила до конца.

Старуха помогла мне лечь и продолжила гладить по голове, убирая от лица спутанные волосы.

Ее доброта и ласковые слова пробудили во мне волну скорби, смешанной с благодарностью.

— Спасибо, — тихо прохрипела я, жалея, что не могу отблагодарить ее своей целительной магией.

Я в который раз закрыла глаза и призвала божественную магию вернуться ко мне и дать так отчаянно необходимую живительную силу.

Но ни искры, ни слабого гула энергии в крови. Ничего. Магия исчезла.

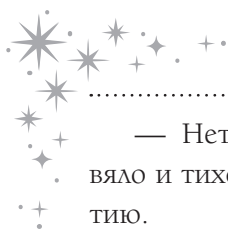
Я лежала неподвижно, оплакивая свои самые драгоценные дары — целительную силу и прекрасные крылья.

Похоже, именно это и было целью этих мерзких созданий — вырвать магию из каждого светлого фейри в наказание за само их существование. Когда они мучили меня, в их пустых глазах читались ненависть и извращенное удовольствие.

Свистящий шепот заключенной переливался в темноте, словно бесплотный призрак, каждое слово сопровождалось вибрацией. Магия?

Я думала, что она — существо, лишненное какой-либо значительной силы. Но колебания энергии, которые я почувствовала между разделяющими нас прутьями, были ощутимыми. Не просто искра, а нечто мощное и могучее.

Я услышала, как что-то разбилось, и взглянула за решетку: старуха держала в руке острый осколок глиняной чашки. Она прижала его к запястью и вспорола кожу, не переставая шептать неразборчивые слова.

— Нет. Не надо, — запротестовала я, но получилось вяло и тихо, мое тело было истощено, а разум впал в апатию.

Она провела глиняным осколком вверх по руке, продолжая говорить на незнакомом языке, после чего просунула обе руки между прутьями. Ласково, но твердо удерживая мои волосы на макушке, она обмакнула пальцы в собственную кровь и начала что-то вырисовывать у меня на лбу.

Темные фейри часто наводят чары при помощи демонических рун, связывая их магией и темными знаками.

Наверное, из-за того, что у меня отобрали все и уничтожили последнюю волю к жизни, я не могла сопротивляться, пока она шептала в темноте и творила заклинание при помощи собственной крови.

— *Ora est kel ohira. Ora est kel näkt los. Ora est meheem.*

И тут я почувствовала. Ее магия вибрировала и пульсировала в моей крови, наполняя меня новой силой. Она оказалась настолько мощной и резкой, что из моего горла вырвался стон. Руки старухи тряслись, но дрожащие пальцы продолжали обводить знаки у меня на лбу.

— *Ora est kel ohira. Ora est kel näkt los. Ora est meheem.*

Она задохнулась и упала на пол темницы. Я поднялась на локте и подползла ближе.

— Бабушка?

Она не ответила. Я оглянулась в поисках ведра с водой, из которого она поила меня.

— Давайте помогу.

Дрожащие пальцы коснулись моего подбородка, поворачивая лицом к ней. Тусклое мерцание факела углубило темные провалы ее глаз и щек. Несмотря на то, что жизнь была к ней сурова, особенно под конец, я видела, что ког-

КОРОЛЬ ПРИЗРАКОВ

да-то она была хорошенькой, ее темно-фиолетовые глаза светились добротой.

— Простите, — добавила я, взяв ее ладонь в свою, чувствуя себя совершенно бесполезной без своей целительной магии. — Мне жаль, что я не могу помочь.

Ее губы приподнялись в слабой улыбке, и она заговорила на моем языке.

— Ты — судьба. Ты — темная госпожа. — Она говорила на идеальном изосском. — Ты предназначена для него.

Ее глаза потускнели, а дух покинул тело. Я поняла, что именно эти слова она снова и снова повторяла на демонском языке.

— Нет.

Я закрыла глаза и сжала ее безжизненную ладонь, снова полились слезы. Но в этот раз я оплакивала не себя и то, что потеряла, а эту бедную фэйри с моей родины, которая умерла в темноте, шепча какую-то бессмыслицу и пытаюсь позаботиться о незнакомке.

Потом у меня внутри все сжалось. Приближались шаги, а в клетке становилось светлее.

Они идут.

ГОЛА

Сегодня ночью упыри были голодны. Исступленные стоны разносились громче, чем их обычное ворчание и шипение. Костяные пальцы скребли по каменным стенам ямы с неприятным шелканьем.

Иногда казалось, что этот звук на самом деле проникает в череп и царапает его изнутри, медленно сводя с ума.